

Линь Чжаочжао обдумывал это ещё до того, как отправился в путь. Раз уж он решил больше не влачить бесцельное существование, то должен приложить все силы, чтобы сделать что-то по-настоящему значимое.

— Я привёз с собой немало книг, — говорил он, украдкой наблюдая за выражением лица Сюйлегезра. — Среди них есть труды по медицине, ткачеству и земледелию. Если люди освоят эти знания, это принесёт племени Сюэди добрые перемены. Что ты об этом думаешь?

— Дело благое, но... — Сюйлегезр замялся.

— Но что? — в душе Чжаочжао поселилась тревога. Он всерьёз опасался, что вождь превратно истолкует его намерения. Ему было известно, что многие кочевники противятся культуре Срединной империи, боясь, что их народ, переняв чужое, потеряет себя.

— Наставлять и учить — тяжёлый труд. Боюсь, ты быстро выбьешься из сил.

Линь Чжаочжао лишился дара речи. Глядя на хмурое лицо Сюйлегезра, он ожидал услышать о серьёзных государственных делах, а не о такой мелочи.

— По полчаса в день, — предложил вождь после недолгого раздумья.

— По два часа. Как раз хватит на два урока, — возразил Чжаочжао.

— Слишком долго, — покачал головой Сюйлегезр. — Самое большее — час.

— Я вовсе не так хрупок, как ты думаешь, — вздохнул Линь Чжаочжао. — На свете полно людей, чей труд куда тяжелее моего. А я буду лишь говорить, от этого не умирают.

После долгих уговоров Сюйлегезр всё же сдался.

— Тогда решено! — Чжаочжао, воодушевлённый успехом, тут же принялся разбирать свои свитки.

Сюйлегезр сидел за столом и, подперев подбородок рукой, молча любовался его занятой фигурой. Чем больше он смотрел на этого человека, тем милее тот ему казался. Взгляд вождя упал на угол шатра, где стало подозрительно просторно.

— Куда делся один из сундуков?

— Какой? — Чжаочжао обернулся.

— Тот, что стоял вон там. Деревянный, из твоих вещей.

— А, я его отдал, — Чжаочжао мельком взглянул на пустое место и вернулся к книгам.

— Отдал? Кому? Это же было твоё приданое.

— Там были ткани, одежда да всякая утварь. Я велел Агусу раздать всё женщинам, у которых много детей.

— Всё раздал?

— Не беспокойся, тебе я тоже кое-что оставил, — Чжаочжао бросил быстрый взгляд на мужа.

— Агусу как раз перешивает ткани для тебя.

— А себе? Хоть что-то себе оставил? — Суйлегээр вовсе не заботился о своей доле, он боялся, что его Лочу просто обвели вокруг пальца.

— Я живу в шатре вождя, у меня в достатке и еды, и одежды, и слуг. Зачем мне копить хлам? — Линь Чжаочжао склонился над свитком в свете свечи.

Глядя на его сосредоточенное лицо, Суйлегээр замолчал. Его переполняло чувство глубокого смирения: за какие такие заслуги ему, простому степному воину, досталась в жёны такая красавица — мудрая, начитанная и при этом столь добрая к его народу? То, что Лочу согласился покинуть родину ради него, Суйлегээр считал великим благословением для себя, для племени и для всей степи.

Сам же Линь Чжаочжао вовсе не был так наивен, как казалось вождю. За десять лет прошлой жизни, хоть он и был безучастен, он видел все беды Сюэди. Степь была скудна на ресурсы. Сила кочевников была зыбкой: в пору могущества их владения были бескрайни, но стоило потерпеть поражение — и им негде было преклонить голову.

Чжаочжао помнил год, когда засуха и ураганы выкосили почти всё стадо. Люди голодали, дети плакали от нужды... Если бы Суйлегээр тогда случайно не наткнулся на караван с провизией, племя бы не выжило. Чтобы это не повторилось, Чжаочжао видел лишь один путь — учиться возделывать землю и торговать. Грамота была лишь началом. Настоящей его целью было научить людей выживать вопреки капризам природы.

— Уже поздно, пора отдыхать, — прервал его раздумья Суйлегээр.

— Ложись, я сейчас закончу, — отозвался Чжаочжао, не отрываясь от книг.

— Ты говорил это «сейчас» уже несколько раз.

— Осталось совсем немного.

В ответ на очередное обещание Суйлегээр молча подошёл к столу и пальцами затушил дрожащий огонёк свечи.

— Эй, ты что творишь! — Вокруг мгновенно потемнело. Возмущённый Чжаочжао резко выпрямился и наткнулся спиной прямо на вождя.

— Тебе пора спать, — низкий голос прозвучал над самым ухом. Чжаочжао вздрогнул. В темноте он ощутил пугающую близость мужчины и инстинктивно попытался его оттолкнуть.

Но он не рассчитал расстояние, и его ладонь легла прямо на обнажённую грудь вождя.

Обжигающий жар чужой кожи заставил Чжаочжао замереть. Одной рукой он едва упирался в заваленный книгами стол, чтобы не потерять равновесие.

— Не шевелись, — голос Сюйлегеэра изменился. В тишине Чжаочжао отчётливо услышал, как тот сглотнул.

Тело вождя, привыкшего к суровой жизни в седле, было сухим и горячим. Линь Чжаочжао превратился в соляной столп, боясь даже вздохнуть.

— Лочу...

От этого хриплого, тягучего шёпота у Чжаочжао подкосились ноги. Вся его напускная уверенность испарилась, и он почти всем телом прильнул к мужчине.

«Это просто невыносимо!»

Он чувствовал, как сильные руки Сюйлегеэра обхватывают его за талию. Вождь начал тереться о него лицом, точно преданный, но жадный пёс.

«Развратник! Бесстыдник! Ведь обещал же не трогать!» — негодовал про себя Чжаочжао.

Он прекрасно знал силу Сюйлегеэра. Если сейчас не остановить его, то, когда тот окончательно потеряет голову, сопротивляться будет бесполезно. Сегодняшняя ночь грозила закончиться полным разоблачением. Но время ещё не пришло...

— Лочу... — Мужчина звал его, задыхаясь от страсти. Чжаочжао и сам едва не поддался этому дурману. Почувствовав, как пояс на его одежде ослаб, он резко пришёл в себя и перехватил огромную ладонь, сжимавшую его талию.

— Нет... не надо... — Его голос дрожал так же сильно, как и сердце в груди.

Рука на мгновение замерла, но не отступила.

— Ты обещал! Сказал, что не будешь принуждать! — выкрикнул Чжаочжао, чувствуя, что одежда вот-вот соскользнёт с плеч. — Неужели великий вождь степей нарушит слово, данное... женщине!

После этого окрика мужчина наконец замер. Жар, исходивший от него, начал медленно отступать. Линь Чжаочжао, обретя свободу, судорожно вцепился в край стола. Полог шатра взметнулся, впуская струю прохладного воздуха. Когда Чжаочжао обернулся, Сюйлегеэра уже не было внутри.

Дрожащими руками он зажжёт свечу. Глядя на беспорядок на столе, он сначала вспыхнул от стыда, а затем взгляд его потух. «Не слишком ли резко я с ним обошёлся? Не задел ли его гордость?»

Кое-как прибравшись, Чжаочжао лёг на ложе, но сон не шёл. Ему казалось, что без «жаркой печки» в лице вождя в шатре стало невыносимо холодно. Он ворочался с боку на бок, мучаясь сомнениями. Что, если Сюйлегеэр решит, что он лишь ломает комедию? Что, если он окончательно потеряет к нему интерес? Вдруг завтра он найдёт себе другую, а его — отвергнет?

В прошлой жизни Чжаочжао не ценил его преданности. Теперь же, когда всё изменилось, настала его очередь страдать от неопределённости. В полузабытьи он услышал тихие шаги.

— Кто здесь?! — Чжаочжао резко сел. Растрёпанный, в одной нижней рубашке, с зажатой в руке яшмовой шпилькой — он походил на призрака из старых сказок.

— Это я, — раздался голос Сюйлегеэра.

— Ты... зачем вернулся? — Чжаочжао немного расслабился.

— Поднялся ветер, скоро дождь. Решил проверить, закрыты ли окна, — голос вождя был ровным, как обычно. — Прости, что разбудил. Я сейчас уйду...

— Нет! — Линь Чжаочжао вскочил и схватил его за руку. — Не уходи... я...

— Почему у тебя руки такие ледяные? — Сюйлегеэр нахмурился и крепко сжал его ладони.

— Мне... холодно.

— Я принесу грелку.

— Не надо, — Чжаочжао опустил голову и прошептал: — Останься... с тобой скоро станет теплее.

Вождь присел на край ложа, согревая его ладони в своих руках. Чжаочжао почувствовал, как к горлу подступил ком.

— Где ты был? — тихо спросил он. Ему казалось, что его бросили.

Сюйлегеэр промолчал, лишь кончики его ушей в темноте покраснели. Чжаочжао, будучи мужчиной, всё понял и без слов. Он неловко высвободил руки, заливаясь краской, и поспешно сменил тему:

— У тебя есть дела на завтра?

— Нет. Мы получили много добра от Ся, воевать пока не за чем. Будут спокойные дни. А что?

— Ничего, — Чжаочжао хотел позвать его на свой урок, но побоялся показаться навязчивым.

Они легли спать. Никто из них больше не вспоминал о случившемся, и вскоре оба погрузились в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/13696/1441298>